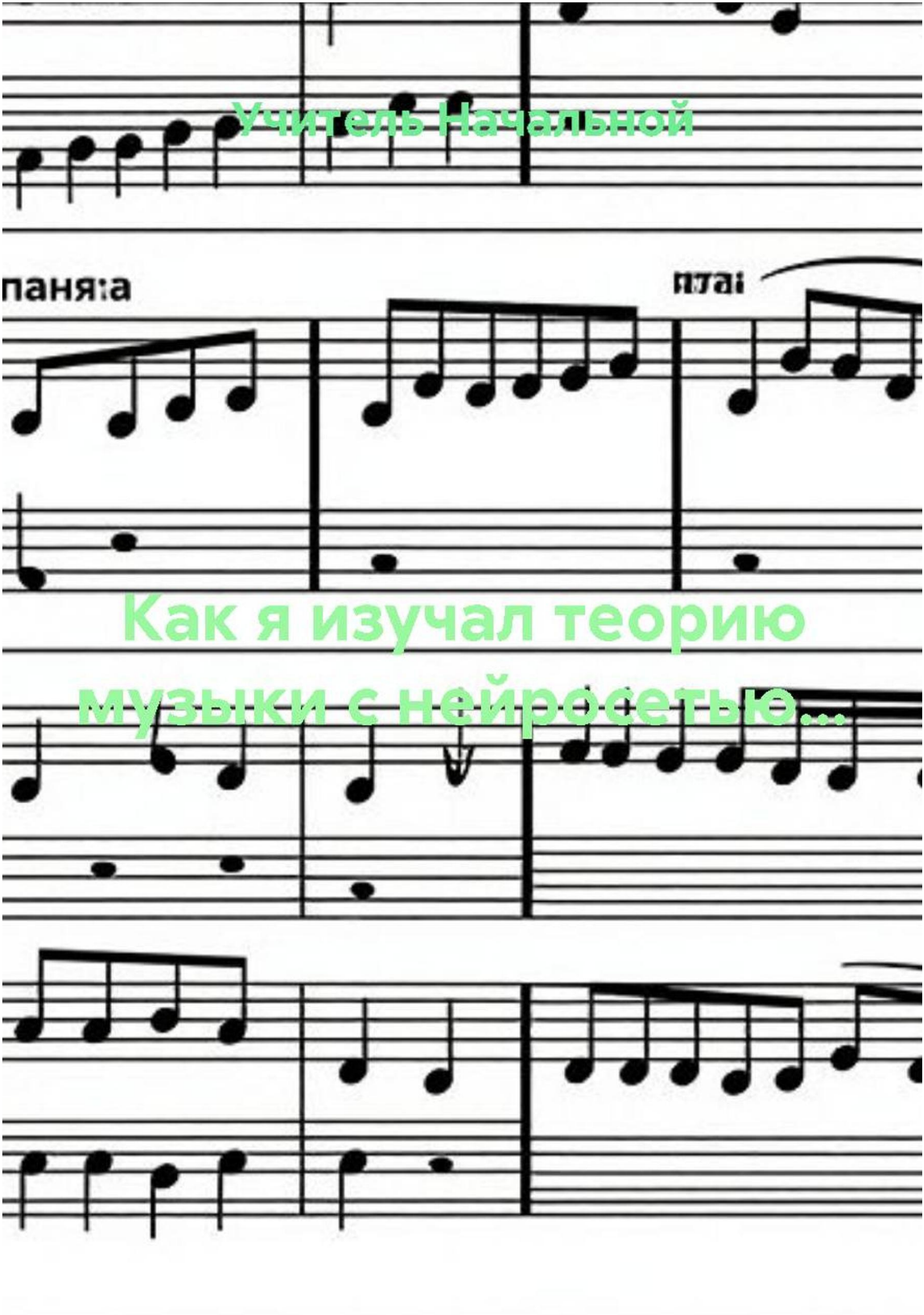
Учитель Начальной
паня:а
пта:
Как я изучал теорию
музыки с нейросетью...

Учитель Начальной

Как я изучал теорию музыки с нейросетью...

«Автор»
2026

Начальной У. Ш.

Как я изучал теорию музыки с нейросетью... / У. Ш. Начальной — «Автор», 2026

Это практическое руководство для тех, кто хочет разобраться в теории музыки, не утонув в терминах. От первого лица автор честно рассказывает о своих ошибках, сомнениях и маленьких победах: от полного непонимания нот до создания и публикации собственной композиции. Шаг за шагом он выстраивает систему обучения, учится формулировать понятные запросы к нейросети и превращает абстрактные правила в реальные приёмы — от разбора аккордов и ритмов до аранжировки, сведения и финальных штрихов. Книга сочетает теорию с практикой: в каждой главе есть аналогии, простые объяснения и конкретные задания, которые можно выполнить сразу. Читатель не просто узнаёт, как устроена музыка, а учится применять знания — разбирать любимые треки, улучшать свои идеи и доверять собственному слуху. Финал оставляет не сухой список терминов, а рабочий план развития и первое творческое задание, чтобы теория сразу стала практикой.

© Начальной У. Ш., 2026
© Автор, 2026

Учитель Начальной
Как я изучал теорию музыки с нейросетью...

Глава 1. Точка отсчёта: зачем я вообще полез в теорию музыки и при чём тут нейросеть

Вечер. В комнате уже темно, только экран ноутбука отбрасывает голубоватый свет на стол, заваленный бумажками с какими-то каракулями, парой распечатанных аккордовых сеток и кружкой остывшего чая. За окном тихо урчит проезжающая машина, а из колонок снова играет мой любимый трек — тот самый, который я включаю по кругу уже третий вечер подряд.

Я сижу, уставившись в экран, и пытаюсь понять, что же в нём такого особенного. Почему припев будто хватает за грудную клетку и не отпускает? Почему после первого прослушивания он намертво застревает в голове? Я нажимаю паузу, делаю глоток холодного чая, морщусь и снова включаю. На этот раз — медленно, почти по тактам.

«Ладно, — бормочу себе под нос. — Давай разбираться. Тут точно какой-то хитрый аккорд. Или переход. Или… вообще всё сразу».

У меня есть гитара — старенькая, с потёртым грифом, которую я купил на распродаже, толком не умея играть. Пару раз я пытался подобрать этот трек, но дальше первых двух тактов дело не шло. Сейчас я беру её, ставлю пальцы, как на картинке из интернета, и нажимаю. Звук выходит корявый, дребезжащий, совсем не такой, как в оригинале.

— Ну вот, опять, — вздыхаю я. — Даже не похоже.

И тут меня накрывает раздражение пополам с упрямством. Я ведь не жду, что стану виртуозом за вечер. Но хотя бы понять — что там звучит? Из чего это сделано?

Я откладываю гитару, открываю чат с нейросетью и печатаю:

«Объясни эту песню простыми словами. Что за аккорды, почему припев цепляет?»

Через пару секунд приходит ответ. Я пробегаю глазами по тексту — и почти сразу теряюсь.

«В треке используется последовательность IV–vi–V–I в тональности E мажор, с модуляцией в относительный минор на бридже. Характерный хук построен на синкопированном ритме с акцентом на слабую долю, что создаёт эффект anticipatory tension…»

Я замираю, потом перечитываю ещё раз. И ещё. Слова вроде знакомые — «аккорд», «тональность», «ритм» — но вместе они складываются в какую-то абракадабру.

— IV–vi… что? — вслух переспрашиваю я, будто собеседник может меня услышать. — Это на каком языке?

Чувствую, как внутри поднимается знакомое чувство: будто все вокруг понимают правила игры, а я стою в стороне и смотрю, как мяч летает туда-сюда, не зная, когда и как в неё вступить.

Я делаю глубокий вдох, закрываю глаза на секунду, потом снова смотрю на экран. И решаю: ладно, если термины не помогают — надо найти другой способ.

Снова печатаю, на этот раз стараясь говорить как с живым человеком:

«Представь, что ты объясняешь это тому, кто впервые взял гитару. Без умных слов. Просто скажи: что тут звучит и почему это круто?»

Ответ приходит чуть медленнее. Но теперь в нём меньше формул и больше примеров.

«Попробуй послушать, как меняется настроение: сначала спокойно, потом будто подтягивает вверх — и на припеве резко раскрывается. Это как будто идёшь по ровной дороге, а потом ступенька — и ты вдруг выше. Аккорды здесь простые: E, C#m, A, B. Попробуй их сыграть подряд — услышишь, как они “качаются” друг к другу».

Я беру гитару, ставлю эти аккорды — и вдруг… да. Слышу. Не идеально, не как в записи, но узнаваемо. В этом качании есть что-то живое.

— Ага, — шепчу я. — Вот оно.

В голове щёлкает. Не «я всё понял», а «я начал понимать». И это уже что-то.

Но тут же приходит и другая мысль: если я хочу двигаться дальше, случайных объяснений не хватит. Мне нужна система. План. Чтобы каждый шаг был понятным, а термины появлялись не как пугающие монстры, а как инструменты — вроде отвёртки или линейки: пригодятся, когда будет нужно.

Я достаю блокнот, открываю чистую страницу и пишу крупными буквами:

Мои цели:

Отличать мажор от минора на слух (хотя бы в любимых песнях).

Понимать, из чего состоит аккорд — и как его сыграть.

Уметь попросить нейросеть объяснить любой трек — и получить ответ, который я пойму.

Под этим списком я добавляю ещё одну строчку — самую важную:

«Научиться разговаривать с нейросетью так, чтобы она объясняла на моём языке».

И вот тут я решаю сделать первый системный шаг. Создаю в заметках «карточку учителя» — как будто собираю персонажа, который будет меня учить:

Роль: терпеливый наставник для новичка.

Тон: спокойный, без снобизма.

Формат: сначала пример, потом термин. Сначала «как звучит», потом «как называется».

Запрещено: сыпать терминами без объяснений. Если термин нужен — дай пример из популярной песни.

Потом копирую эту карточку в чат и добавляю:

«Используй эту роль, когда я прошу объяснить музыку. И давай задания, которые я реально могу сделать за 10–15 минут».

Нажимаю «Отправить» и на секунду замираю. Не знаю, сработает ли. Может, нейросеть просто проигнорирует мои инструкции. Может, снова выдаст стену терминов.

А может… вдруг это и есть начало.

Экран мигает — приходит ответ. Короткий, понятный, с одним маленьким заданием:

«Сыграй эти четыре аккорда три раза подряд. Постарайся, чтобы переходы были плавными. Потом скажи, какой из них “тянет” к следующему — и я расскажу, почему».

Я улыбаюсь. Это звучит… по силам.

Беру гитару, настраиваю, начинаю играть. Сначала пальцы путаются, аккорды звенят нестройно. Но к третьему кругу что-то начинает получаться. Не идеально — но уже не дребезг, а музыка.

И в этот момент я понимаю: я не стану музыкантом за вечер. Но я могу стать человеком, который разбирается в том, что слушает. Шаг за шагом.

— Ладно, — говорю я вслух, будто заключая договор с самим собой. — Начинаем.

Экран светится, гитара ждёт, а впереди — целая карта неизведанной территории. И у меня наконец-то есть первая карта. Пусть пока совсем маленькая. Но это уже путь.

Глава 2. Настройка «учителя»: как я научил нейросеть объяснять теорию понятно

Утро выдалось шумным: за окном грохотал мусоровоз, а в комнате пахло свежим кофе и старой древесиной — гитара лежала на краю стола, будто ждала, когда я соберусь с духом. Вчерашний вечер закончился на осторожной ноте: я впервые почувствовал, что музыка — это не магия, а конструкция, которую можно разобрать. Но чтобы её собирать, нужен нормальный учитель. А мой «учитель» пока говорил на непонятном языке.

Я снова открыл чат. Вчерашняя «карточка учителя» висела в начале переписки, аккуратная, будто инструкция для капризного ассистента. Но я не был уверен, что она работает.

— Ладно, — пробормотал я, потирая пальцы — они всё ещё помнили вчерашние аккорды, немного ныли от непривычки. — Давай попробуем ещё раз. Только теперь — по-человечески.

Набрал:

«Объясни, что такое тон и полутон. Представь, что объясняешь двенадцатилетнему ребёнку, который впервые сел за пианино. Используй только бытовые сравнения: лестница, шаги, расстояние между стульями. В конце дай одно простое задание на 30 секунд: сыграть или назвать что-то конкретное».

Ответ пришёл быстро. И… он был другим.

«Представь лестницу. Каждая ступенька — это нота. Полутон — это шаг с одной ступеньки на соседнюю. Тон — это два таких шага: через одну ступеньку.

На пианино полутон — это расстояние между любой белой клавишей и ближайшей чёрной (или между двумя белыми, если между ними нет чёрной, как между ми и фа). Тон — это уже два таких шага.

Задание: найди на клавиатуре ноту до. Сыграй полутон вверх (до-диез), потом тон вверх от до (ре). Скажи, слышишь, как звук “отъезжает” дальше?»

Я улыбнулся. Это было… нормально. Понятные слова, понятная картинка. Я встал, подошёл к синтезатору, который стоял в углу, прикрытый пледом. Сдвинул плед, включил. Клавиши щёлкнули, загорелся экран.

Сыграл: до — до-диез — ре. И правда: первый шаг — будто просто шагнул на следующую ступеньку. Второй — уже как будто перепрыгнул.

— Ага, — сказал я вслух, будто проверяя, имеет ли смысл произносить это вслух. — Тон — это прыжок. Полутон — шаг.

Но тут же всплыла старая проблема. Я вспомнил вчерашний ответ с терминами и решил проверить, насколько нейросеть «запомнила» мои правила.

«Теперь объясни мажор и минор. Без слов вроде “лад”, “ступени”, “интервалы”. Только эмоции и примеры. Например: “этот аккорд звучит как утро”, “этот — как вечер”. И в конце — задание: сыграть два аккорда и сказать, какой кажется светлее, какой темнее».

Ответ:

«Мажор — это когда всё как будто встало на свои места. Как чашка горячего чая, когда ты замёрз. Как свет в коридоре, когда ты вернулся домой. Минор — это когда в комнате тихо и кто-то только что ушёл. Это не плохо, просто по-другому: глубже, задумчивее.

Сыграй аккорд C (до-ми-соль) и аккорд Am (ля-до-ми). Скажи, какой звучит как “утро”, а какой как “вечер”. И попробуй спеть одну ноту поверх каждого — любую, просто чтобы услышать разницу».

Я сыграл. C — и правда будто распахнулось окно. Am — стало тише, будто кто-то приглушил свет.

— Вот оно, — прошептал я. — Не формулы. А ощущения.

И тут меня осенило: проблема была не в теории. Проблема была в том, что раньше я просил «объясни», а не «объясни так, чтобы я понял».

Следующие два часа я провёл, как в лаборатории: ставил эксперименты с формулировками.

«Объясни аккорд как бутерброд: из чего он состоит, что даёт каждый ингредиент».

«Расскажи про ритм как про ходьбу: медленный шаг, быстрый шаг, споткнулся».

«Дай мне три примера из известных песен, где переход между аккордами звучит как дверь, которая открывается».

Иногда ответы всё ещё были перегружены терминами — видимо, нейросеть по инерции тянулась к «правильным» определениям. Тогда я писал:

«Стоп. Ты нарушил правило: дал термин без примера. Перепиши, используя только бытовые сравнения и одну строчку из песни, чтобы было понятно».

И она переписывала. Снова и снова.

К полудню у меня в заметках скопилась целая коллекция удачных формулировок. Я начал собирать новую, улучшенную «карточку учителя».

Роль: терпеливый наставник для новичка, который боится терминов.

Тон: спокойный, поддерживающий, без снисходительности.

Формат: сначала пример/сравнение, потом термин (если нужен), потом короткое задание.

Запрещено: начинать с определений. Сначала — ощущение, потом — название.

Примеры хороших ответов: «Тон — это как два шага по лестнице», «Мажор — как утро, минор — как вечер».

Примеры плохих ответов: «Мажорный лад — это диатонический звукоряд с большой терцией от тоники», «Тон равен двум полутонам».

Я скопировал обновлённую карточку в чат и добавил:

«Используй эту версию для всех объяснений. Если ловишь себя на терминах — сначала дай пример, потом термин. И всегда давай задание на 1–3 минуты практики».

Через несколько секунд пришёл ответ — и это был уже не просто ответ. Это был мини-урок.

«Хорошо. Давай закрепим.

Найди на клавиатуре ноту ля. Сыграй от неё полутон вниз (ля-бемоль), потом тон вниз (соль). Скажи, чувствуешь разницу?

Сыграй два аккорда: F и Dm. Какой кажется более “закрытым”, какой — более “открытым”? Напиши одно слово для каждого (например, “тёплый”, “холодный”).

Включи любую песню, которую знаешь наизусть. Попробуй угадать: куплет — мажор или минор? Припев — мажор или минор? Не бойся ошибиться. Это тренировка слуха».

Я отложил телефон, взял гитару. Пальцы уже не так путались. Я сыграл F, потом Dm. F — будто что-то тяжёлое, но надёжное. Dm — будто сквозняк в пустой комнате.

— Тёплый и холодный, — сказал я. — Или… закрытый и открытый.

Потом включил песню, которую слушал вчера. Прослушал куплет. Подумал. И вдруг — щёлкнуло. Куплет был в миноре. А припев — в мажоре. Как будто в комнате зажгли свет.

Я записал это в блокнот: «Минор — вечер. Мажор — утро. Куплет — вечер, припев — утро. Вот почему припев “цепляет”».

Экран телефона мигнул — пришло ещё одно сообщение:

«Ты молодец. Это и есть основа: слышать разницу. Дальше будем учиться видеть эти “вечера и утра” в нотах и аккордовых схемах. Но сначала — одно последнее задание: придумай своё сравнение для слова “аккорд”. Не смотри в интернет. Просто скажи, на что это похоже

в обычной жизни. И сыграй любой аккорд, который знаешь. Пусть он будет твоим “словом” сегодня».

Я задумался. Аккорд… На что он похож?

— На команду, — вдруг сказал я вслух. — Когда несколько человек одновременно делают одно дело. Кто-то держит бас, кто-то — мелодию, а вместе — получается движение.

Улыбнулся. Сам себе. Своему сравнению. И тому, что оно пришло не из учебника, а из головы.

Взял гитару, сыграл E — тот самый аккорд, с которого всё началось. Он звучал уверенно, почти дерзко.

— Да, — кивнул я. — Команда.

В этот момент я понял: нейросеть не стала «умнее». Я стал лучше её направлять. И теперь у меня был не просто собеседник, а учитель, который говорил на моём языке.

А впереди маячил вопрос, от которого захватывало дух: если так можно объяснить простые вещи — значит, можно разобрать и что-то сложное. Что-то, что раньше казалось недоступным.

Я потянулся к телефону, чтобы задать следующий вопрос, но остановился. Сначала — доделать задание. Придумать сравнение. Сыграть аккорд. Услышать разницу.

Потому что теория без практики — как карта без дороги. А я наконец-то начал идти.

Глава 3. Ноты, октавы, интервалы: как я перестал бояться нотной грамоты

День начался с того, что я уронил медиатор за синтезатор. Пока шарил рукой в темноте под ним, наткнулся на старую распечатку — криво распечатанную схему клавиатуры с подписями «до», «ре», «ми» и так далее. Я вытащил её, сдул пыль и улыбнулся: эта бумажка была моим первым «учебником», когда я только купил инструмент. Тогда я смотрел на неё и думал: «Ну ладно, хоть знаю, где до». А теперь… теперь мне хотелось знать не только где до, но и почему от неё до следующей до — как будто целая вселенная.

Я сел, положил распечатку рядом с ноутбуком, открыл чат с нейросетью и выдохнул. После вчерашних экспериментов с формулировками я уже не боялся, что получу стену терминов. Но нотная грамота… она всегда казалась мне чем-то вроде иностранного языка, где все слова длинные и непонятные, а правила — как лабиринт.

— Ладно, — пробормотал я. — Сегодня мы победим ноты. Или хотя бы подружимся.

Набрал в чате:

«Давай разберём клавиатуру. Но не как в учебнике. Представь, что мы стоим перед пианино, и ты показываешь мне всё пальцем. Сначала — что такое октава. Объясни через аналогию с лестницей: сколько ступенек, почему они повторяются, и почему “до” всегда звучит как начало. Потом — как отличить белые и чёрные клавиши не по цвету, а по ощущению: где полутон, где тон. И дай задание на 2 минуты: найти 3 октавы и сыграть одну и ту же ноту в каждой».

Ответ пришёл почти сразу — и он действительно был как будто произнесён вслух, с жестами:

«Представь, что ты поднимаешься по лестнице. Октава — это ровно 12 ступенек: 7 белых и 5 чёрных. Ты шагаешь, считаешь: раз, два, три… и на двенадцатой ступеньке ты снова оказываешься на такой же, как первая, только выше. Это и есть следующая октава: та же нота, но “на этаж выше”.

Белые клавиши — это основные ступени, как главные улицы города. Чёрные — как переулки между ними. Полутон — это шаг с любой клавиши на соседнюю (хоть белую на чёрную, хоть чёрную на белую). Тон — это два таких шага.

Задание: найди на клавиатуре ноту “до”. Сыграй её. Теперь поднимайся ровно на 12 клавиш вверх — это одна октава. Ещё на 12 — вторая. Ещё на 12 — третья. Сыграй “до” в каждой

октаве и прислушайся: это одна и та же нота, просто на разной высоте. Запиши, как она звучит в каждой: “тихо и уютно”, “ясно и ровно”, “тонко и звонко” — любые слова, которые придут в голову».

Я встал, подошёл к синтезатору. Протянул руку, коснулся первой «до» — она отозвалась мягким, округлым звуком. Потом начал считать клавиши: раз, два, три… двенадцать. Вот оно — новое «до». Сыграл. Звук был уже не таким «домашним», а более собранным, будто голос стал чуть твёрже. Ещё двенадцать шагов — и третье «до» прозвучало почти как колокольчик: тонко, звонко, будто где-то далеко.

— Тихо и уютно… ясно и ровно… тонко и звонко, — повторил я вслух, записывая в блокнот. И вдруг понял: я не просто нажимал клавиши. Я слушал. И слышал разницу.

Это было маленькое, но настоящее открытие.

Дальше я попросил нейросеть объяснить интервалы — и снова через знакомые образы:

«Объясни интервалы как расстояния: шаг, прыжок, длинный прыжок. Дай по одному примеру из известных песен для каждого: секунда (шаг), терция (прыжок), кварта (длинный прыжок). И в конце — задание: сыграть эти три интервала от ноты “ми” и спеть их, чтобы почувствовать разницу в высоте».

И она ответила именно так, как мне было нужно:

«Секунда (шаг) — это как соседняя ступенька: близко, иногда даже немного “колюче”. Пример: начало “Jingle Bells” — “Jingle bells, jingle bells”: первые два слога идут по секундам, и это создаёт бодрое, чуть суетливое ощущение.

Терция (прыжок) — это уже заметное расстояние, но не слишком большое. Оно звучит гармонично, “по-семейному”. Пример: первые две ноты “Happy Birthday” — это терция, и именно она сразу узнаётся.

Кварта (длинный прыжок) — это уверенный шаг в сторону, почти как команда. Пример: первые ноты гимна или “Star Wars” (тема Дарта Вейдера) — мощная, решительная кварта.

Задание: от ноты “ми” сыграй секунду вверх (фа), терцию вверх (соль), кварту вверх (ля). Спой каждую ноту, а потом весь ряд. Прислушайся: секунда — как будто споткнулся, терция — как будто нашёл опору, кварта — как будто сделал решительный шаг».

Я сыграл. И спел. И правда: секунда звучала остро, чуть напряжённо. Терция — мягко, приятно. Кварта — твёрдо, уверенно.

В этот момент я понял: интервалы — это не абстрактные расстояния. Это эмоции. Это шаги, которые ты делаешь в мелодии.

Следующие полчаса я превратил в игру. Нейросеть давала мне короткие аудиофрагменты (простые MIDI-мелодии, без слов и лишних инструментов), а я должен был угадать, какой интервал там звучит: секунда, терция или кварта. Потом проверял по нотам — и каждый раз, когда угадывал, внутри что-то щёлкало, как будто шестерёнки вставали на место.

Иногда я ошибался. Например, принял терцию за кварту — и нейросеть не просто говорила «неверно», а объясняла:

«Ты услышал “решительность”, но здесь расстояние чуть меньше. Представь: ты делаешь шаг — это терция. А если делаешь широкий шаг — это кварта. Попробуй сыграть оба от одной ноты и сравнить: один звучит как “я могу”, другой — как “я сделаю”».

И я играл. Сравнивал. И начинал слышать.

Потом я попросил:

«Дай мне 5 коротких мелодий по 3–4 ноты. Напиши интервалы между ними. Я попробую угадать, а ты проверь».

Она прислала последовательности, я записал их в блокнот, сыграл, прислушался. Где-то угадывал с первого раза, где-то приходилось переигрывать. Но самое главное — я уже не смотрел на ноты как на загадку. Теперь это была карта: вот ступенька, вот прыжок, вот длинный шаг.

К вечеру я добрался до типичных ошибок, о которых сам себе напоминал: путаница между тоном и полутоном, смешение названий нот в разных октавах. Я специально сделал несколько «ошибочных» ходов — сыграл полутон там, где хотел тон, и наоборот — чтобы услышать разницу. И она была. Тон — как два шага, уверенных и ровных. Полутон — как один маленький, осторожный шаг, почти на цыпочках.

А потом случилось то, ради чего я и затеял этот день.

Я открыл простую нотную запись — самую примитивную: три такта, пять нот. И впервые прочитал её сам. Не по буквам, а как мелодию. Увидел: «до — ми — соль» — терции, «соль — ля» — секунда, «ля — до» — терция. И сыграл.

Мелодия была простой, почти детской. Но она звучала. И я понимал, из чего она сделана.

— Получилось, — прошептал я, будто боялся спугнуть это чувство. — Я прочитал ноты.

Экран ноутбука мигнул — пришло новое сообщение от нейросети:

«Отлично. Ты не просто выучил названия. Ты начал слышать структуру. Теперь давай закрепим: попробуй сыграть эту мелодию ещё раз, но в другой октаве — например, на октаву выше. Почувствуй, как меняется её “характер”, хотя ноты те же самые. И скажи, какая версия тебе ближе: “уютная” или “звонкая”».

Я сыграл мелодию в более высокой октаве. Она действительно стала другой — более лёгкой, воздушной. Как будто та же история, но рассказанная другим голосом.

И тут в голове щёлкнуло: «Теперь я вижу структуру». Не всю музыку, не все партитуры — но хотя бы этот маленький кусочек. И этого было достаточно.

Я закрыл нотный лист, но не убрал его далеко. Положил сверху на стопку бумаг — как трофей. Потом сел, открыл блокнот и записал:

Что я сегодня понял:

Октава — это 12 шагов, после которых всё начинается заново, только выше.

Интервалы — это расстояния, у каждого свой характер: секунда — острая, терция — тёплая, кварта — решительная.

Ноты перестают быть страшными, когда ты их слышишь, а не просто видишь.

Но тут же пришла и новая мысль: мелодия — это хорошо. Но без аккордов она звучит… одиноко. Как голос без поддержки.

Я посмотрел на гитару, потом на синтезатор, потом снова на блокнот. И написал внизу, под всеми пунктами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.